

Сабрина кружила и покачивала своей дерзкой, пышной попкой взад и вперед, влажная плоть натягивалась и скользила по атласной коже пульсирующего члена Райзера-куна.

— Просто горячего источника и сакэ было бы достаточно, Райзер-сама... ань~!

Ее дразнящие слова прервались, когда он нежно ущипнул ареолу ее правого соска. Женщина выгнулась дугой, и Курока во всех подробностях увидела, как палец Райзера-куна скользил по ее набухшему соску и дразнил его до полной твердости.

— Не будь такой, Сабрина. Фальшивая скромность? Тебе она не идет. Ты всегда была прямолинейной женщиной, ты никогда не скрываешь своих желаний, и за много-много лет, что мы вместе, я обнаружил, что начинаю наслаждаться твоей натурой.

Она захихикала, и ее губы приоткрылись.

— Боже, боже, боже, вы... хм~, еще немного, и вы кое в чем мне признаетесь~.

— Я уже признался. — Голос Райзера стал хриплым, когда он отстранился и медленно развернул волшебницу-дьяволицу. Он наклонился, просунув руки ей под бедра, и положил ее попку на прохладный камень; кончик его набухшего члена прижался к ее животу и вдавился в плоть.

Курока вздрогнула, когда просунула один палец внутрь себя и ущипнула сосок.

Такой смелый поступок – признаться так открыто, во время прелюдий! Мужчина поменьше брызгал бы слюной или отрицал, прежде чем его уговорили бы признаться в своих чувствах, но Райзер-кун сразу перешел к делу! Настоящий хищник!

Нос дьявола коснулся носа Сабрины, в то время как его руки удерживали ее бедра на месте.

— Нельзя отрицать, Сабрина, что я влюбился в тебя. Как я мог не влюбиться? —

Румянец, не связанный с алкоголем, как Курока могла сказать, распространился по щекам, шее, плечам и груди Сабрины; усиленный приток крови придал женщине здоровый румянец.

— Р-Райзер-сама...

Райзер-кун наклонился к женщине и нежно прижал его губы к ее губам. Куроке пришлось прикусить губу, чтобы сдержать жалобный стон, когда она просунула второй палец. Ее золотистые глаза жадно пожирали их нежный поцелуй. Ее ноздри раздулись, когда она начала мять свою грудь, в то время как ее пальцы свернулись внутри ее киски. Тлеющие угли желания и удовольствия медленно разгорались от зрелища, происходившего под ней.

Его руки оставили ее бедра, и она широко раздвинула их, чтобы он мог прижаться головкой своего члена к ее волосатому женскому естеству. Он обнял ее за спину, а она обвила руками его шею, ее груди хлюпали, когда они прижимались друг к другу. Он прервал поцелуй и прижался щекой к ее щеке.

— Даже когда тебе стало настолько тяжело, что ты захотела уйти, ты не ушла. Жаловалась? Да, кто не жаловался; даже я скулил и ныл, но у тебя было так много возможностей сдаться, но ты так и не сдалась, Сабрина. Ты осталась с нами, не только со мной. Ты обучала Изабеллу, Мичико и Сюэлань. Ты помогала мне заботиться о Ни и Ли, и благодаря тебе они выросли в прекрасных юных кошечек.

Он скользнул носом вниз к ее шее, несколько раз обводя ее, прежде чем поцеловать. Затем он покрыл легкими поцелуями ее подбородок, прежде чем закончить еще одним поцелуем в губы – хотя на этот раз он был намного крепче. Только когда он отстранился, поцелуй закончился. Он посмотрел прямо ей в глаза.

— Ты дала мне все, что я хотел видеть в женщине, в члене моего пэрства, Сабрина. Все и даже больше.

Несмотря на то, что Сабрина-тян была крутой, сексуальной зрелой женщиной, казалось, что она была слаба для таких прямых нападков. Бедная Титько-Оне-сан опустила голову, ища убежища за занавесой все еще сухих волос на голове.

Тем не менее, Райзер-кун, похоже, не принадлежал к тому типу мужчин, которые все делают наполовину. Он раздвинул ее волосы пальцем, прежде чем откинуть их назад и заправить шелковистые пряди ей за ухо. Затем он провел пальцем вниз по ее подбородку, чтобы подушечкой приподнять ее за него.

— Так как же я мог пройти через все эти годы стресса и лишений, во время которых мы боролись и страдали вместе, не заглянув внутрь себя и не увидев, что я все эти годы все больше и больше начинал любить тебя?

Личико Сабрины стало ярко-красным, как помидор, и Курока была рада, что ее маленькая Сироне-тян спала, потому что, если бы этот маленький белый котенок был рядом с ней и подглядывал, ни под солнцем Аматаэрасу-сама, ни под луной Цукуеми девочка ни за что не смогла бы удержаться от того, чтобы не взорваться от смеха.

Райзер-кун скрепил сделку, прежде чем еще раз смело заявить.

— Я люблю тебя, Сабрина Серфент.

Глаза женщины наполнились слезами, когда она схватила бутылку саке и одним махом опрокинула ее в себя. Женщина использовала свою магию, чтобы открыть еще одну, прежде чем сделать большой глоток прямо из нее.

— З-знаешь что? Я все это спланировала в своей голове, Райзер. А-а ты все испортил, знаешь? Просто в-все испортил. Я хотела соблазнить тебя, понимаешь? Заставить тебя утонуть в моей плоти и изгибах, заставить тебя наслаждаться моим телом, а-а потом я бы отказалась, чтобы веселье продолжалось, но... Меня вдруг больше не устраивает мой план.

— Я тоже люблю тебя, так что... Почему бы нам просто не сделать это, а? Я-я буду любить тебя, пока солнце не остынет? — Она громко шмыгнула носом и потерла его тыльной стороной ладони. — Я имею в виду, что раньше я была твоим пэром, но теперь, думаю, я соглашусь быть твоей женщиной, Райзер~.

Она прижалась своей киской к основанию его члена и хихикнула.

— Так почему бы нам с этого момента не начать наслаждаться друг другом, а?

Ее рука потянулась вниз, и она мягко оттолкнула его бедра пятками своих ног. Ее рука обхватила его член; она повела кончиком его головки по губам ее сочащегося влагалища. Ее пальцы время от времени покрывались ее соками, и она размазывала их по всей его длине. Он дрожал, как одинокий лист на дереве, и Курока чувствовала, как дрожала его ки, когда он сдерживал себя от того, чтобы просто засунуть свой член в ее киску и лишиться наконец девственности... Но он этого не сделал.

Мичико-тян очень тщательно проинформировала Куроку о том, что Райзер-кун берег свою девственность для одного магического жертвенного ритуала. Он хотел провести его со своей женой в их первую брачную ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3577688>